

ИНКОРПОРАТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ЁГЕНОВ КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ

Основоположник семиологии и структурной лингвистики Ф. де Соссюр в своих исследованиях отмечал: «Язык, как он нами определен, есть явление по своей природе однородное — это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны» [1, с.53]. Определение языка как системы знаков обуславливает важную роль семантики как лингвистической дисциплины, изучающей отношение языка к модели мира [2]. Понимая язык как «систему знаков для сознательного управления интеллектуальной деятельностью» [2, с.10], мы в исследовании инкорпоративного комплекса китайских предикативов будем оперировать основными понятиями, принятыми в комбинаторной семантике [2], [3], однако рассмотрим и другие взгляды на данное синтаксическое целое.

Сопрягая предложенную С. С. Шаумяном универсальную аппликативную порождающую модель к китайскому синтаксису, можно заметить, что сочетаемость знаков в китайском языке представлена комбинацией корневых знаков, которые «приклеиваются» друг к другу, образуя комплексную языковую единицу [4]. В своих работах А. Л. Семенас также отмечает, что центральное место в системе словообразования китайского языка занимает сложение: значимые языковые единицы объединяются в одно целое [5].

Помимо этого, в китайском языке также отмечаются случаи инкорпорации. Согласно определению, данному в словаре лингвистических терминов, под инкорпорацией понимается продуктивный способ образования слова или особого рода синтагматической единицы, путем сочетания примыкающих друг к другу корней, совокупность которых оформляется служебными элементами [6]. Одним из таких синтаксических целых, в терминологии комбинаторной семантики, является **инкорпоративный комплекс** предикативов или ёгенов¹.

В других направлениях лингвистики это языковое явление также называют дополнительным членом направления движения [7], комплементом направления [8] или же «Verb-Complement construction» [9]. Американский лингвист китайского происхождения Чжао

---

¹ Ёген (от яп. 用言 — подвижное слово) — часть языка, обозначающая признак индивида. Важным различительным признаком ёгенов является степень. Ёгены первой степени обозначают признак индивида. См: Гордей, А.Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Минск: БГУ, 2006. – Вып.1. – Ч.1. – С.69–75.

Юаньжэнь рассматривал данное синтаксическое целое в качестве глаголов изменения положения, ориентации в пространстве или же как глаголы направления движения [10].

Существуют расхождения во взглядах ученых не только относительно формулировки названия инкорпоративного комплекса, но и относительно его компонентов. В трудах отечественных и зарубежных лингвистов можно встретить различные мнения по данному вопросу. В.И. Горелов полагал, что модификаторы в сочетании с полнзначными глаголами, значение которых никак не связано с идеей движения, являются *вспомогательными глаголами*, означающими лишь результативность [11]. По мнению А.А. Драгунова, глаголы направления движения могут выступать в роли морфем-модификаторов при глаголах движения, а также при глаголах с другой семантикой. Во втором случае, по мнению исследователя, такие морфемы-модификаторы имеют тенденцию превращаться в *видовые суффиксы*, в своего рода показатели «совершенного вида» [12].

Т.П. Задоев высказывает точку зрения, что сложный глагол направления движения обладает двусложным модификатором, включающим в себя два компонента:

модификатор первой группы (условно названный модификатором группы 进);

модификатор 来 или 去 (в зависимости от направления по отношению к говорящему)

[13].

О.М. Готлиб отмечает, что в модификаторы группы 进 выступают в функции комплемента, указывая: «глаголы этой группы не могут редуцироваться, не могут управлять дополнением, но принимают локативный комплемент; они часто выступают как *суффиксы*, передавая различные значения результата или модификации» [14].

Что касается второго модификатора, 来 выражает движение к говорящему, а 去, напротив, — от него.

Профессор А.Н. Гордей также разделяет мнение о присутствии двух модификаторов в составе инкорпоративного комплекса китайских предикативов, однако он в его структуре выделяет три компонента:

Актуализатор (знак, обозначающий основной процесс) — 走出去, 说下去, 看出来;

Модификатор-актуализатор (знак, обозначающий ориентацию процесса в пространстве относительно локуса) — 站起来, 爬上去, 拿过来;

Модификатор (знак, обозначающий ориентацию процесса в пространстве относительно наблюдателя) — 搬进来, 飞回去, 跑下来 [15].

Обратимся, прежде всего, к таким составляющим инкорпоративного комплекса ёгенов, как актуализатор и модификатор. Рассмотрим пример ‘Она очень красиво рисует’. В данном событии знак ‘она’ называет индивида, а знак ‘рисует’, соответственно, — признак индивида. Обозначим индивид символом ‘i’, а признак индивида — $f(i)$. Очевидно, что если ‘рисует’ — это признак индивида, то ‘красиво’ есть признак его признака. Невозможно сказать ‘она красиво’, возможно только ‘красиво рисует’. Следственно, отношения между признаками ‘красиво’ и ‘рисует’ иерархические, а это говорит о суперпозиций функций $f(f(i))$ или же степень функции $f^2(i)=f(f(i))$. Если ‘она’ и ‘рисует’ соотносятся как индивид и признак индивида, а ‘красиво’ является признаком признака, то ‘очень’ является его третьим признаком, т.е. признаком признака его признака. Отношения между признаками ‘красиво’ и ‘очень’ также являются иерархическими. Их можно описать следующим образом: $f^3(i)=f(f^2(i))=f(f(f(i)))$.

Из приведенных выше фактов следует, что переменные ёгены ‘рисует’, ‘красиво’ и ‘очень’ в иерархии признаков имеют первую, вторую и третью степени соответственно [16]. Таким образом, данный анализ показал, что знаком-актуализатором в инкорпоративном комплексе является переменный ёген первой степени [17].

Не менее значимым, чем актуализатор, является второй компонент инкорпоративного комплекса — модификатор-актуализатор. Как известно, в обозначающих физический фрагмента модели мира инкорпоративных комплексах данный компонент уточняет ориентацию процесса как в пространстве, так и по отношению к наблюдателю. Однако при

использовании информационного знака в качестве актуализатора, модификатор-актуализатор и модификатор также обладают информационной составляющей.

Установить роль инкорпоративного комплекса в обозначении того или иного фрагмента модели мира можно лишь определив, обозначает он информационный или же физический процесс. Согласно А.Н.Гордею, физическим процессом считается воздействие одного индивида на другой посредством своей оболочки, а под информационным понимается воздействие индивида на другой посредством своей среды [18, с.51]. Главным критерием в определении процесса как физического или информационного является точка зрения наблюдателя, поскольку каждый физический процесс имеет определенную информационную составляющую и наоборот. Иначе говоря, выдвигание наблюдателем на первый план физической или информационной составляющей процесса является ключевым [18].

Как отмечалось ранее, при наличии в составе инкорпоративного комплекса иннформационного ёгена в роли актуализатора, всё синтаксическое целое наделяется информационной составляющей, вследствие чего такие стандартные кортежи (упорядоченные наборы) ёгенов в роли модификаторов-актуализаторов и модификаторов приобретают значения, отличные от своих первоначальных значений [13]. Рассмотрим значения ёгенов инкорпоративных комплексов, обозначающих информационный фрагмент модели мира, на примере таблицы 1.

Таблица 1 — Значения ёгенов в роли модификаторов инкорпоративного комплекса, обозначающего информационный фрагмент модели мира

Ёгены	Значение ёгенов
起来	<ul style="list-style-type: none"> Начало иннформационного процесса или объективный переход его из скрытого состояния в открытое: 孩子忽然哭起来了。Ребенок вдруг заплакал. Акцент на инициации фасцинационного 1 восприятия информационного процесса: 这本书读起来很有趣。Книга читается с интересом. Акцент на возобновлении информационного процесса в памяти:你记起来我是谁了吗? Ты вспомнил, кто я такой?
出来	<ul style="list-style-type: none"> Порождение информационного процесса: 有什么困难说出来, 大家都帮助解决。Если будут какие-либо трудности, то скажи и все помогут тебе справиться. Восприятие информационного процесса:你能看出来他写的汉字? – Ты можешь разобрать написанные им иероглифы?
下去	<ul style="list-style-type: none"> Продолжение информационного процесса после перерыва: 几乎过了一分钟, 她才继续说去。Спустя почти минуту она продолжила говорить.
下来	<ul style="list-style-type: none"> Затухание информационного процесса: 过了一天, 他平静下来了。Прошел один день, он успокоился.
上去	<ul style="list-style-type: none"> Гипотетическое восприятие информационного процесса: 她丈夫看上去像 40 岁。Её муж выглядит на 40 лет.

1 Фасцинация (от лат. *fascinatio* «завораживание») — по Ю. В. Кнорозову, «такое действие сигнала, при котором ранее принятая информация полностью или частично стирается», эффект повышения воздействия информации на поведение. См:Кнорозов, Ю. В. Избранные труды / Ю.В. Кнорозов. — СПб. : МАЭ РАН, 2018. — 594 с.

进去	<ul style="list-style-type: none"> Внешнее фасцинационное восприятие информационного процесса наблюдателем: 他对批评听不进去。Он не прислушивается к критике.
进来	<ul style="list-style-type: none"> Внутреннее фасцинационное восприятие информационного процесса наблюдателем: 外面任何一点声音都能传进来。Любой звук снаружи может донестись сюда.

Таким образом, анализ научно-методической литературы, которая посвящена исследуемой проблеме, показал наличие как различных, так и сходных мнений относительно проблемы определения сущности инкорпоративного комплекса ёгенов и компонентов, входящих в его структуру.

Исходя из результатов исследования, отметим: спектр значений знаков в роли модификаторов инкорпоративного комплекса, обозначающего информационный фрагмент модели мира, довольно широк, что позволяет данному синтаксическому целому активно функционировать в письменном и устном китайском языке в роли сказуемого. Особый интерес представляет модификатор 下来, обозначающий постепенное затухание информационного процесса, поскольку он в большинстве случаев употребляется в инкорпоративных комплексах с постоянным ёгеном в роли актуализатора.

Самым развитым с точки зрения выражаемых им значений оказался модификатор 起来: помимо начала информационного процесса, он также способен обозначать акцент на возобновлении информационного процесса и акцент на инициации фасцинационного восприятия информационного процесса. Несмотря на то, значения модификаторов 起来 и 上去 кажутся идентичными, удалось выявить в них существенное различие в модальных оттенках. 起来 выражает объективную модальность (информационный процесс воспринимается наблюдателем объективно, поскольку он очевиден), в то время как 上去 имеет составляющую субъективной модальности (восприятие информационного процесса является гипотетическим, поскольку зависит от точки зрения каждого конкретного наблюдателя). Полученные результаты свидетельствуют об эффективности комбинаторных методов в изучении семантического синтаксиса китайского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
2. Гордей, А.Н. Семантический синтаксис и комбинаторная семантика / А.Н. Гордей // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П.П. Шубы). – Мн., 2006. – Ч.2. – С.9-13.
3. Гордей, А.Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А.Н. Гордей // Карповские научные чтения (Минск, БГУ, 18-19 марта 2011 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч.1 / редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск: Бел. Дом печати, 2011. – С.18-26.
4. Шаумян, С.К. Структурная лингвистика / С.К. Шаумян. – М.: Наука, 1965. – 395 с.
5. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка. / А.Л. Семенас. – 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 310, [2] с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
7. 刘月华等著. 实用现代汉语语法 / 刘月华等著. –增订本.–北京: 商务印书馆, 2004. – 1005 页.

8. 李德津, 程美珍. 外国人实用汉语语法 / 李德津, 程美珍. – 2 版 (修订本). – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 652 页.
9. Yin, Binyong. Chinese Romanization: Pronunciation and Orthography / Yin Binyong. – Beijing : Sinolingua, 1990. –580 p.
10. Chao, Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese / Chao Yuen Ren. – Berkely, Los Angeles, London, 1970. – 847 p.
11. Горелов, В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. инт-тов по спец. «Иностр. яз.» / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
12. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А.А. Драгунов. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Ч.1. Части речи. – 232 с.
13. Задоевко, Т.П. Начальный курс китайского языка: учеб. пособие / Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. – М.: Восточная книга, 2010. – Ч. I. – 304 с.
14. Готлиб, О. М. Практическая грамматика современного китайского языка / О.М. Готлиб. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Муравей, 2002. –108 с.
15. Гордей, А.Н. Китайский язык: Учеб. Программа / А.Н. Гордей. – Минск: БГУ, 2002. – 13 с.
16. Гордей, А.Н. Значение логических и семантических парадоксов для теории языка / А.Н. Гордей // Карповские научные чтения (Минск, БГУ, 18-19 марта 2011 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч.1 / редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск: Бел. Дом печати, 2011. – С.9-18.
17. Гордей, А.Н. Части языка и процедуры их разграничения / А.Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Мн., 2006. – Вып.1. – Ч.1. – С. 69–75.
18. Гордей, А.Н. Теория автоматического порождения архитектуры знаний (ТАПАЗ-2) и дальнейшая минимизация семантических исчислений / А.Н. Гордей // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2014): материалы IV Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 20-22 февраля 2014 г. / редкол.: В.В. Голенков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУИР, 2014. – С.49-64.